

День становится

памятью...

Какой огромный и разнообразный мир предстает в стихах наших современников, воспевающих его красоту, осмысливающих сложности и перипетии бытия, зовущих к свету и возвышению всего, что делает человека человеком!

Стихотворения взяты из журнала «Нива» (Астана), к сожалению, недавно закончившего существование, не дождавшись достойных преемников своего основателя и бессменного первого редактора на протяжении многих лет – замечательного поэта и человека Владимира Романовича Гундарева.

Василий КОНОПЛЁВ

* * *

*Александр КУРЛЕНЕ,
директору школы*

У всех закончен день рабочий
И отдыхает школа вся,
А у поэта, между прочим,
Рабочий вечер начался.
Уйдёт проблем дневных обуза,
Слетит с усталого плеча,
И освежит поэта Муза
Водой Кастальского ключа.
На чистый лист перо ложится,
Поэт им водит чуть дыша,
И как в полёт стремится птица, –
Так воспаряется душа.
Страница полнится строками,
Ещё одна – катрен готов,
Слова сплетаются венками
Из ярких образов-цветов.
Мы спим и снам своим внимаем,
А он работой увлечён
И, чувствами обуреваем,
Забыл про отдых и про сон.
Вот гаснут звёзды пред рассветом,
Как будто вымокли в росе,
И найдены слова поэтом
Их описать во всей красе.
И вроде человек обычный,
И не похож на мудреца,
Но видит чудо он в привычном
И верен Музе до конца.

ИЗ «ОНЕГИНА» ПО-НОВОМУ

Себя тем самым только губим,
Когда проходим мимо них.
Чем меньше женщин мы полюбим,
Тем больше будет женщин злых.

Владимир РАСТЁГИН

* * *

День становится памятью.
Вечер в окне, как снежинка,
тает, соприкасаясь с взбитыми
кручами крыш.
Пасмурно гаснет окно, взгляд гаснет
– непостижима
та немота, от которой
долго и громко молчишь.
Время становится вечностью,
вдаль уходя,
тепловозным
сольным гудком обтекает
синюю точку звезды...
Всё, что решилось в тебе,
соразмерять уже поздно
с синим бездушьем муара
горней скупой красоты.
Слово, пространство и голос –
всё отдаю тебе, хаос,
медленно-медленно греясь
о неизбежность твою!
Век или два, или три...
сколько дыханья осталось,
прежде чем ангелы Божьи
гимн надо мной пропоют?

Воздух глотаётся трудно.
Резкий, языческий ветер
сытых ворон и пичужек
с веток ведёт обмолот...
Вечер, как всполох всех воль,
ночь выпускает из клетки
и открывает для сердца гибельность
звёздных высот.

Бахыт КАИРБЕКОВ

* * *

Об утраченном не жалею,
Только сердце кольнет в груди...
А надежда все так же тлеет, –
Что еще не все позади.

Больше дел, чтоб не думать,
не помнить
И бояться нечаянных встреч,
Ночевать неприкаянным в доме,
Где ничто уже не сберечь.

* * *

Я люблю ночные шепоты дождя,
Шин далеких краткое шуршанье...
Жду. Как будто кто-то и меня
Ожидает и хранит молчанье.
И не важно расстояние дня,
Расстояние нашего молчанья,
Главное, что кто-то и меня
Ждет сквозь это гулкое шуршанье.